

В книгах для детей мы затрагиваем темы, которые обходит литература для взрослых

О писательнице Корнелии ФУНКЕ говорят, что она проявила невиданное литературное мужество. Она родилась в 1958 году, получила диплом педагога, работала три года воспитательницей в детском саду, а параллельно изучала профессию художника – иллюстратора детских книг. В 1986 году оформила как художник первую книгу. Но была недовольна текстами, к которым ей пришлось рисовать картинки, и в 1988-м сама написала и оформила книгу, имевшую огромный успех. Международное признание пришло к ней после книги "Властелин воров", которая была опубликована в 27 странах (в том числе и в Америке) и стала там бестселлером. В этом году Функе выпустила книгу "Чернильная кровь". Сейчас писательница готовит для Болливуда инсценировку романа "Чернильное сердце" и живет с мужем и двумя детьми в Лос-Анджелесе.

Клив БАРКЕР родился в 1952 году в Ливерпуле и обратил на себя внимание научным трудом "Будущее жанра ужасов". В середине 80-х Баркер покорила мир фантастическим романом "Зеновитер", населенным героями-мутантами, которые передвигаются с помощью телекинеза и могут уничтожать других людей. Параллельно романам и рассказам он писал сценарии для фильмов ужасов и продюсировал голливудские картины. Уже двенадцать лет живет в Лос-Анджелесе. Пишет и параллельно занимается живописью: в своем ателье, расположенном рядом с домом, Баркер рисует фантастические картины. В этом году он опубликовал книгу "Арабат", потрясшую маленьких читателей до глубины души, и сейчас работает над фильмом "Боги и монстры".

Оба писателя знают, как нужно сочинять хорошие книги для детей. Оба выпустили в нынешнем году по новой книге. Критики говорят, что в сочинениях Функе и Баркера очень много жестокости и грубости, а их герои пы-



Фото из журнала "Штерн"

К.Функе и К.Баркер

таются бороться со злом. Поэтому редакция журнала "Штерн" решила свести писателей друг с другом и дать им возможность поговорить о бандитах, монстрах и строгих учителях. Функе и Баркер встретились в доме Клива Баркера в Лос-Анджелесе и пошли разговаривать в ателье, наполненное фантастическими картинами с невероятными пейзажами, демонами и мистическими драконами, которые извергаются из пасти языки пламени. Беседу начал корреспондент журнала "Штерн".

– В чем главная особенность книг для детей?

Корнелия Функе. Нельзя сказать себе: напишу-ка что-нибудь попроще, потому что я пишу для детей.

Клив Баркер. Когда я пишу для детей, стараюсь удерживаться от сильных выражений и поменьше думать о сексе, но все остальное...

Когда я представляю себе твоих героев, мне нравится, что они дети, но иногда у них мудрая, взрослая душа.

К.Ф. Но так и устроены все дети. Ты же знаешь, какие мудрые и философские вопросы они порой задают.

К.Б. Ты в детстве много читала? У тебя дома были книги?

К.Ф. Да, но не очень много. Моих родителей нельзя было назвать бедняками, но они были не в состоянии купить все книги, которые я не читала, а просто мгновенно проглатывала. Когда отец собирался в книжный магазин, он всегда брал меня с собой. А ты в детстве покупал книги?

К.Б. Я их воровал.

К.Ф. Никогда бы такого не сделала: я воспитывалась в строгой католической семье! Я даже не могла лгать. (Сейчас мой муж и дети относятся к миру совершенно иначе, и мне прихо-

дится с ними бороться.) Конечно, я не могла воровать. Даже не могла сплести в школе.

К.Б. Такие убежденные борцы со злом встречаются очень редко!

К.Ф. Я все время задавала себе вопрос: откуда у меня это? И мне не очень нравятся мои герои из трилогии "Чернильное сердце". Они обманщики, бродяги, обегают от людей, которые их любят... У нас с ними нет ничего общего.

К.Б. Ты знаешь, что значит сердиться! И знаешь, что такое злые дети.

К.Ф. Но это совсем не значит, что я пытаюсь прославить эти качества! Многие авторы это делают. Но это меня беспокоит. Зло – это не то качество, которое вызывает у меня радость. Мои читатели должны понять, почему тот или иной герой стал злым.

К.Б. Я пережил первый опыт несправедливости и злобы в школе. Учитель просто издевался над нами. Если кто-то из учеников недостаточно быстро переводил латинский текст, он начинал бить его по пальцам линейкой... Сейчас этот учитель умер, и я очень жалею об этом: с удовольствием бы его пристыдил.

К.Ф. В школе я больше всего боялась учителей, которые пытались подавить детей своей интеллектуальностью. До сих пор не доверяю подобным интеллектуалам. Но меня никогда не наказывали: родители никогда не поднимали на нас руку. О телесных наказаниях впервые узнала из фотографий, которые вывесили в нашей школе. Когда их увидела, мне стало плохо. Я тебе уже рассказывала, что была в детстве очень религиозной и ответственной девочкой, поэтому подумала: "Почему Господь такое позволяет?"

К.Б. Ты до сих пор примерная католичка?

К.Ф. В тот день, когда Папа Римский объяснил, что СПИД – это наказание за гомосексуализм, я сказала

мужу: "Слышишь, что он говорит? С сегодняшнего дня я больше никогда не войду в церковь!"

К.Б. Серьезное решение для католической девушки! Очень уважаю тебя за это. А я никогда не был религиозным человеком. Мой отец был ирландским портовым рабочим, а мать происходила из богатой итальянской семьи. Из-за этой странной смеси из сплошных противоречий: богатый – бедный, итальянец – ирландец – в голове просто не осталось места для религии. Что-то от этой смеси остается со мной до сих пор и помогает писать.

К.Ф. ... и мы стараемся перевоплотиться в огромное число героев.

К.Б. И говорим читателям: так чувствует себя человек, когда он злой или плохой.

К.Ф. По-моему, разница между нами в том, что я наблюдаю и описываю все это. А ты стараешься пережить сам. Я не смогла бы этого сделать. Боюсь потерять доброту и человечность.

К.Б. Мне кажется, что встреча со злом меня осваивает. В детстве я был маленьким, толстым, очень боялся своих одноклассников, боялся, что меня убьют, особенно когда читал об убийствах в газете. Но мне казалось, что монстры всегда были на моей стороне. Иногда я подходил к окну и делал страшную гримасу, чтобы походить на монстра. Наверное, пытался сказать тем, кто в этом мире мне угрожал, что тоже могу быть злым и жестоким.

К.Ф. А я ничего не боялась. Впервые поняла это, когда мой сын неминного подростка. Мы стали играть в "Робин Гуд", и он все время хотел быть ноттингемским шерифом. А когда я спросила: "Бенни, зачем тебе это?" – он ответил: "Злые люди всегда сильнее". И тогда я сказала ему: "Если ты не борешься со злом, значит, ты на его стороне". Знаешь, чего дети боятся больше всего? Когда в книге добрый герой становится злым. Как Гор-

лум во "Властелине колец". Сначала он был добрым, потом начинает совершать подлости. В этом есть что-то зловещее.

К.Б. Я верю, что против зла есть мощное средство. Помнишь известный эксперимент, когда студенты должны были "наказать" своих сокурсников электрошоком и некоторые с удовольствием делали это, но многие отказывались. Осознание силы и собственного превосходства часто заставляет людей задуматься: зачем я совершаю эти поступки. Я думаю, ты согласишься с моим убеждением: понимание и осознание может сделать нас лучше.

К.Ф. Это звучит оптимистично.

К.Б. Я верю, что, несмотря на все зло, в мире можно распознать множество признаков доброты Бога. Это указание на то, что есть что-то чудесное, возможно, это связано с природой. Не хочется быть сентиментальным болваном, но подумай только о красоте и разнообразии цветов или о форме облаков.

К.Ф. Мой рассудок спрашивает: как ты можешь верить в милосердие и в Бога? А мое сердце отвечает: а почему бы и нет? Иногда я думаю, что разум – очень плохой инструмент. Он не может отвечать на самые важные вопросы.

К.Б. Интересно, что мы в книгах для детей затрагиваем темы, которых старается не касаться литература для взрослых. Вопросы, которые не дают уснуть четырнадцатилетним подросткам: почему я здесь? Кто меня создал? Что такое вечность? Где заканчивается Вселенная? Что происходит после смерти?

К.Ф. Мы не можем ответить на эти вопросы. Только задать их. Встречаясь со своими читателями, всегда говорю им: я выражаю словами то, что вас беспокоит. Я – ваш голос.

По материалам журнала
"Штерн" подготовила
Ольга РОМАНЦОВА